

УДК 343.211

**ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО КАК УЧАСТНИКА
КОНФЛИКТНОГО ОХРАНИТЕЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ
В СТРУКТУРЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО**

Л.В. ПАВЛОВА*(Институт правовых исследований Национального центра
законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск)*

Рассматриваются права и обязанности потерпевшего как участника конфликтного охранительного уголовного правоотношения. К числу основных прав данного лица отнесены: право на справедливое решение по делу на основе правильной квалификации содеянного; право на применение уголовно-правовых мер, отвечающих интересам потерпевшего; право на инициирование уголовной ответственности лица; право на примирение с лицом, совершившим преступление; право на устранение (минимизацию) причиненного ему вреда и др. Определены права потерпевшего уголовно-процессуальной и криминологической направленности: право на информирование и недопустимость вторичной виктимизации; на отстаивание нарушенных прав, свобод и законных интересов в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством и иное. Используемый подход позволяет на комплексной основе сформировать правовой статус потерпевшего. В целях реализации положений национальной Концепции защиты жертв преступной деятельности и обеспечения эффективности реализации прав и законных интересов потерпевших предлагается закрепить правовой статус потерпевшего в специальном нормативном правовом акте.

Ключевые слова: потерпевший, участник уголовного правоотношения, правовой статус, права потерпевшего, примирение, устранение причиненного вреда, Фонд помощи потерпевшим, Служба по работе с потерпевшими.

В советской юридической науке 60–70-е годы XX века по праву считаются периодом становления уголовно-правового учения о потерпевшем¹. Весомый вклад внесены такими выдающимися учеными, как П.С. Дагель, А.Н. Красиков, Б.С. Никифоров, Л.В. Франк [1–4] и др. Однако применительно к правоотношениям, в которые включен потерпевший, ввиду доминирования в указанное время в уголовно-правовой науке идеи «властеотношений», а также многоплановости, динамичности, нормативной детализации прав и обязанностей участников уголовного процесса именно уголовно-процессуальные отношения оказались наиболее изученными. В связи с принятием 25 декабря 1958 года на сессии Верховного Совета СССР Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик потерпевшему был предоставлен лишь статус процессуального участника. В то время как уголовно-правовой статус данного лица определен не был. Доктринально сложилось так, что разработанная модель потерпевшего как участника уголовно-процессуальных отношений подменила собой понимание потерпевшего и его правомочий как участника уголовных правоотношений. По сути, такое положение дел сохраняется до настоящего времени, что препятствует рассмотрению потерпевшего как значимой фигуры в вопросах формирования уголовно-правовой политики, развития восстановительного правосудия, пересмотра целей уголовной ответственности, закрепления мер уголовно-правового реагирования, направленных на эффективное восстановление нарушенных отношений.

В современной уголовно-правовой науке данная проблема все чаще привлекает внимание исследователей [5]. Интересные предложения, в том числе касающиеся развития идеи о рассмотрении потерпевшего как участника уголовного правоотношения, высказываются отечественными учеными [6; 7]. Мы также разделяем точку зрения, что потерпевший может выступать самостоятельным участником конфликтного охранительного уголовного правоотношения, объем его правомочий зависит от характера и степени общественной опасности совершенного в отношении его преступления; данные вопросы рассмотрены нами в юридической литературе [8].

Представление потерпевшего в качестве участника указанных правоотношений обуславливает решение вопроса о комплексе прав и обязанностей, которыми должно быть наделено данное лицо, механизме и гарантиях их реализации, то есть об определении правового статуса потерпевшего. На государственном уровне данная проблема актуализирована в Концепции защиты жертв преступной деятельности, где отмечена необходимость разработки проекта Закона «О правовом статусе жертв преступной деятельности» с учетом международно-правовых рекомендаций и положительного опыта других государств [9].

¹ В данной работе для обозначения в уголовно-правовом понимании лица, потерпевшего от общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, будут использоваться устоявшиеся в уголовном праве термины «потерпевший» и «потерпевший от преступления». Использование термина «потерпевший» в уголовно-процессуальном значении (потерпевший как участник уголовного процесса) будет специально оговариваться в тексте работы.

Ранее проведенный нами обзор международно-правовых актов, касающихся уголовно-правовой сферы, позволяет заключить, что в последние два десятилетия на международном уровне изменился подход к восприятию жертв преступлений. Принятием ряда деклараций, конвенций, резолюций и других актов была признана необходимость учета в ходе правосудия прав и законных интересов данных лиц и предоставления им наравне с лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, соответствующего правового статуса [10]. Международные правовые акты оказали значимое влияние на совершенствование уголовной политики, способствовали расширению объектов уголовно-правовой охраны, обеспечению безопасности потерпевших, их правовой, финансовой и социальной поддержке, реализации прав и законных интересов жертв посредством реституционных выплат и медиативных соглашений, создание служб помощи (сопровождения) потерпевших и т.п. Наиболее наглядно это прослеживается на примере стран, принявших специальные законы, улучшающие правовое положение потерпевших. В частности, в Республике Польша принята Хартия прав жертвы 1999 года, действует обновленный Закон «О государственной компенсации жертвам некоторых завершенных деяний» от 7 июля 2005 года [11, с. 56, 63]. Указанной Хартией определены такие права жертвы, как:

- право на достоинство, уважение и сочувствие;
- право на безопасность и запрет вторичной виктимизации;
- право жертвы как стороны уголовного процесса на осуществление правосудия;
- право на медиацию и примирение с виновным;
- право на восстановление причиненного ущерба [11, с. 59].

С учетом международно-правовых рекомендаций и положительного опыта зарубежных стран представляется целесообразным осуществить нормативную регламентацию правового статуса потерпевшего в национальном праве. Разрабатываемый правовой статус должен выступить теоретической моделью, применимой к конкретным правоотношениям при наличии соответствующих юридических фактов.

В качестве основания моделирования правового статуса потерпевшего нами выбрано конфликтное охранительное уголовное правоотношение, предшествующее возникновению уголовно-процессуального правоотношения, складывающегося исключительно в связи с ведением уголовного процесса. Данный подход обусловлен тем, что именно с возникновением конфликтного охранительного уголовного правоотношения в момент совершения преступления и связывается появление фигуры потерпевшего. Разграничение уголовных и уголовно-процессуальных правоотношений позволяет говорить о том, что данные отношения неравнозначны. Аналогично, уголовно-правовой статус участников конфликтного охранительного уголовного правоотношения не равен и не преобразуется в целом в уголовно-процессуальный статус участников уголовного процесса и участников уголовно-процессуального правоотношения [8, с. 90–92].

С учетом приведенной позиции нами были проанализированы положения отечественных уголовно-правовой доктрины и уголовного законодательства, касающиеся правовой связи государства в лице уполномоченных органов и потерпевшего, а также потерпевшего и лица, совершившего преступление. Изложенное позволило выявить и сформулировать следующие **права потерпевшего, составляющие его уголовно-правовой статус**:

- 1) *право на справедливое решение по делу на основе правильной квалификации содеянного;*
- 2) *право на применение уголовно-правовых мер, отвечающих интересам потерпевшего;*
- 3) *право на инициирование уголовной ответственности лица, совершившего преступление;*
- 4) *право на примирение с лицом, совершившим преступление;*
- 5) *право на учет мнения потерпевшего при принятии решения по уголовному делу;*
- 6) *право на устранение (минимизацию) причиненного вреда;*
- 7) *право на государственную компенсацию вреда по некоторым преступлениям.*

Рассмотрим детально в рамках данной работы права потерпевшего:

1) Право потерпевшего на справедливое решение по делу на основе правильной квалификации содеянного

В контексте общих вопросов защиты и восстановления прав, свобод и законных интересов потерпевшего следует рассматривать право на справедливое решение по уголовному делу. Рассматриваемое право обращено к уполномоченным органам и реализуется, в том числе, посредством правильной квалификации преступления, что в следственной и судебной практике образует основополагающее звено в применении уголовного закона [12, с. 3]. Тем самым в конфликтном охранительном уголовном правоотношении правильная квалификация содеянного является одной из обязанностей государства в лице органов, ведущих уголовный процесс. Актуальность проблемы учета прав и законных интересов потерпевших по данному вопросу подтверждается правоприменительной практикой и находит отражение в виде критических замечаний на страницах юридической печати [13].

Кроме того, во многом реализация потерпевшим права на справедливое решение по делу на основе правильной квалификации содеянного связана с широтой уголовно-правовой охраны прав, свобод и законных интересов граждан. Необходимость своевременного совершенствования уголовно-правовой охраны обусловлена непрерывностью развития общественных отношений, их модификацией, в том числе с использованием различных научно-технических достижений. В этой связи правовая система страны должна упреждать злоупотребления и вредоносное использование передовых достижений.

2) Право потерпевшего на применение уголовно-правовых мер, отвечающих его интересам

Данное право следует из принципов уголовного права, предусмотренных статьей 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), а также частью 3 статьи 44 УК, предусматривающей, что «уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости». Потерпевший, являясь членом общества, претерпев противоправное посягательство, вправе рассчитывать на восстановление частных нарушенных отношений, входящих в совокупность общественных отношений. Данное право корреспондирует обязанности государства в лице уполномоченных органов предусмотреть в уголовном законодательстве и использовать в правоприменительной деятельности уголовно-правовые средства, в наибольшей степени отвечающие интересам потерпевших (например, уголовно-правовую реституцию, официальное принесение извинений, афиширование (опубликование) приговора суда и иное).

Подобные меры исторически известны отечественному законодательству (в том числе по Статуту ВКЛ 1588 г.). Полагаем, что возобновление практики их применения положительно скажется на дифференциации уголовной ответственности, позволит разнообразить перечень средств уголовно-правового воздействия, не связанных с изоляцией от общества, будет способствовать повышению правовой культуры граждан и непосредственному удовлетворению прав и законных интересов потерпевших.

3) Право потерпевшего на инициирование уголовной ответственности лица

По общему правилу, потерпевший вправе инициировать уголовную ответственность лица в порядке, предусмотренном пунктом 1 части 1 статьи 166 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК), определяющим, что заявления граждан являются поводом к возбуждению уголовного дела. При наличии оснований возбуждается уголовное дело, в рамках которого решается вопрос об уголовной ответственности лица.

В то же время применительно к некоторым деяниям, содержащим признаки преступлений, право на инициирование уголовной ответственности предоставлено исключительно потерпевшему или его представителю, законному представителю. Нормативным основанием указанного права выступает статья 33 УК. Данная статья закрепляет перечень деяний, которые «влекут уголовную ответственность лишь при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальном законом порядке требования лица, пострадавшего от преступления, или его законного представителя либо представителя юридического лица привлечь виновного к уголовной ответственности». В соответствии со статьей 26 УПК они отнесены к делам частного и частно-публичного обвинения. Тем самым законодателем допускается диспозитивность развития конфликтных охранительных уголовных правоотношений по вопросам уголовно-правовой защиты, связанная с усмотрением потерпевшего.

Отметим, что за увеличение перечня деяний, закрепленных в статье 33 УК, высказалось подавляющее большинство участников экспертного опроса, проведенного в 2015 году Институтом правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь [14, с. 499]. Это позволяет рассматривать расширение правомочий потерпевшего в части исключительности инициирования уголовной ответственности лица по некоторым преступлениям, ныне относимым к делам публичного обвинения, в качестве перспективного направления развития законодательства.

4) Право потерпевшего на примирение с лицом, совершившим преступление

Данное право следует рассматривать в числе наиболее значимых прав потерпевшего. Посредством примирения достигается идея восстановительного правосудия, позволяющая более оперативно устранять (минимизировать) вред, причиненный потерпевшему, восстанавливать нарушенные отношения; при этом виновное лицо легально избегает уголовной ответственности, а государство экономит финансовые и другие ресурсы для противодействия преступности.

В действующем законодательстве примирению с потерпевшим посвящена статья 89 УК, что является новацией по сравнению с УК БССР 1960 года. Вопросы освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением рассмотрены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности». Согласно пункту 5 указанного постановления «под примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим применительно к положениям статьи 89 УК следует понимать свободное и добровольное урегулирование возникшего в связи с совершением преступления конфликта между обвиняемым и потерпевшим с их последующим обращением к суду с заявлением о примирении и просьбой освободить обвиняемого от уголовной ответственности». Принятие решения об освобождении лица от уголовной ответственности либо об отказе в таком освобождении законодателем оставлено на усмотрение правоприменителя.

Вместе с тем полагаем, что как об уголовно значимом примирении следует говорить не только в контексте действующей редакции статьи 89 УК. Уголовно-правовую регламентацию должно получить примирение по делам частного обвинения [15, с. 157–158]. На данный момент подобное основание освобождения от уголовной ответственности в УК отсутствует, что противоречит положениям статьи 82 УК, определяющей общие положения об освобождении от уголовной ответственности и наказания.

Помимо освобождения от уголовной ответственности, примирение значимо и в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность. Данный вопрос заслуживает особого развития, в том числе посредством закрепления законодательных гарантий учета примирения сторон, формирования процедуры примирения, прав и обязанностей сторон, возникающих в связи с примирением и т.д. [15, с. 159].

5) Право потерпевшего на учет его мнения при принятии решения по делу

В США рассматриваемое право известно как «право быть выслушанным». Это предполагает выражение жертвой своего мнения в судебном заседании перед вынесением приговора, а равно при решении вопроса о принятии судом сделки о признании вины, о помиловании, а также может повлиять на принятие решения об условно-досрочном освобождении осужденного [16, с. 64, 90–92].

В уголовном законе Республики Беларусь предписание об учете судом мнения потерпевшего нормативно закреплено лишь применительно к решению вопроса о наказании виновного по делам частного обвинения (ч. 1 ст. 62 УК). Практика свидетельствует о том, что суды иногда выясняют мнение потерпевшего и по другим категориям дел, что, однако, законодательно не предусмотрено. Полагаем, что принятие во внимание правовой позиции потерпевшего в части, касающейся обеспечения его прав и законных интересов, действительно должно осуществляться по всем категориям дел. В связи с чем, как представляется, последнее предложение части 1 статьи 62 УК, регламентирующей общие начала назначения наказания, необходимо изложить в следующей редакции: *«При назначении наказания суд исходит из принципа индивидуализации наказания, то есть учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, дохода, полученного преступным путем, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, мнение потерпевшего, мотивируя избранную меру наказания в приговоре»*.

6) Право потерпевшего на устранение (минимизацию) причиненного вреда

В качестве нормативной регламентации данного права следует рассматривать часть 3 статьи 44 УК, устанавливающую, что «осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, так и материального возмещения морального вреда».

В правоприменительной деятельности вопрос об устранении (минимизации) причиненного вреда является весьма сложным. Как свидетельствуют статистические данные, эффективность гражданского иска в уголовном производстве невелика [17]. На наш взгляд, отчасти такое положение дел обусловлено несвязанностью гражданского иска в уголовном производстве с таким правовым последствием совершения преступления, как наличие судимости. В этой связи представляется оправданным поиск иных форм обеспечения права потерпевшего на устранение причиненного вреда, например, развитие уголовно-правовой реституции.

Дополнительно отметим, что не все потерпевшие прибегают к использованию права на устранение (минимизацию) причиненного вреда, что опровергает однозначность имеющих порой место суждений о стремлении потерпевших обогатиться за счет требований о компенсации морального вреда и т.д. Например, О., находившаяся на шестом месяце беременности, когда в отношении нее было совершено разбойное нападение, отказалась взыскивать моральный вред с Т., прокомментировав в суде, что «пусть моральный вред останется на его совести» [18].

В некоторых случаях, признавая, что никакими суммами денежных компенсаций причиненный вред не устранить, потерпевшие используют рассматриваемое право, скорее, для усиления назначаемых лицу лишений и ограничений, рассматривая это в качестве одного из средств восстановления социальной справедливости.

Справочно: «16.01.2015 в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть человека, виновным признан Г. Ему назначено наказание в виде 3-х лет лишения свободы в колонии-поселении и лишение права управлять транспортным средством в течение 5 лет. Также судом удовлетворено требование компенсации морального вреда в пользу родителей и бабушки погибшего 10-летнего Артема в размере 350 млн рублей. В счет возмещения вреда обращен автомобиль. Родителями погибшего ребенка был заявлен иск на сумму 700 млн рублей.

Отец погибшего: «Я могу его наказать только деньгами. Суд накажет [сроком], он отсидит, выйдет, и пусть над ним висит обязанность выплат, чтобы он всю жизнь помнил, что натворил... Мера наказания? Он свою вину не осознал. Я настаиваю на максимальном [наказании]»».

Мать погибшего: «Ребенка не вернешь никакими деньгами. Это был мой единственный очень долгожданный ребенок. Я родила его в 30 лет, сейчас мне 42 – и я уже не смогу родить... Единственное, чем я могу его [водителя] наказать, – это деньги»» [19].

7) Право на государственную компенсацию вреда по некоторым преступлениям

Нормы международного права предписывают государствам принимать на себя ответственность за политику в области предупреждения преступности, а также контроль за ее осуществлением. Объективной обязанностью государства становится принятие действенных мер помощи потерпевшим. Например, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятой ООН 29 ноября 1985 г., говорится, что в тех случаях, когда компенсацию невозможно получить

в полном объеме от правонарушителя или из других источников по делам, повлекшим тяжкие последствия, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации (п. 12). В соответствии с Венской декларацией о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, принятой ООН 4 декабря 2000 года, государствам рекомендовано содействовать формированию фондов материальной помощи для выплат жертвам преступлений. К подобной практике призывают и иные международные рекомендации [10].

Полагаем, что в Республике Беларусь в случае неспособности лица, совершившего преступление, нести материальную ответственность или при приведении в исполнение приговора о наказании в виде смертной казни и иного потерпевшим от некоторых преступлений также должна предоставляться государственная компенсация вреда. В этой связи целесообразно создать *Фонд помощи потерпевшим от некоторых преступлений*, регламентировав виды компенсаций, условия их выплат, источники финансирования данного Фонда [20, с. 162–168]. Одно из правил, которое должно соблюдаться при присуждении и выплате компенсаций, заключается в том, что потерпевший не должен извлекать выгоду из причиненного ему вреда. В числе лиц, которым может быть предоставлена государственная компенсация вреда, нами рассматриваются:

- потерпевшие, в отношении которых совершено общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, повлекшее причинение тяжкого телесного повреждения,
- и лица, находившиеся на иждивении потерпевшего, смерть которого наступила от совершенного в отношении него общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом.

Предлагаемый подход отличается от складывающейся практики государственной компенсации вреда лишь потерпевшим от преступлений, получивших широкий общественный резонанс. Однако именно таким образом представляется возможным обеспечить принцип равенства потерпевших в части устранения (минимизации) причиненного вреда.

Помимо рассмотренных прав потерпевшего, непосредственно актуализируемых в рамках конфликтного охранительного уголовного правоотношения и связанных с положениями уголовного закона, следует учитывать и иные правомочия потерпевших, регламентируемые иными нормативными правовыми актами, а равно учитывать законные интересы потерпевших. Только при таком подходе возможно сформировать комплексный правовой статус потерпевшего. В связи с чем в рамках правового статуса потерпевшего также следует рассматривать *права криминологической и уголовно-процессуальной направленности*. Приведем *основные* из них.

Право на информирование и недопустимость вторичной виктимизации. Данное право предполагает получение информации о правах и законных интересах, имеющихся у лица, претерпевшего противоправное посягательство, и порядке их реализации (виды служб или организаций, к которым они могут обратиться; вид помощи, которую они могут получить и т.д.). Подобного рода содействие должно оказываться не органом уголовного преследования или судом, а иным уполномоченным органом, поскольку стороной защиты такая помощь может быть воспринята как потеря органом, ведущим уголовный процесс, нейтральности и беспристрастности в пользу потерпевшего.

Представляется, что в целях надлежащего обеспечения прав и законных интересов потерпевшего в Республике Беларусь следует создать *специальную Службу* по работе с потерпевшими. Функционирование такой Службы, помимо помощи потерпевшим, также позволит на регулярной основе проводить криминологические исследования и накапливать эмпирический материал, что значимо для определения уровня криминогенности в стране, адекватного и своевременного совершенствования системы противодействия преступности, что не может не представлять интерес для государства и общества в целом [21].

В качестве основной формы развития конфликтных охранительных уголовных правоотношений выступают уголовно-процессуальные отношения, регламентируемые УПК. Обеспечение прав и законных интересов физических лиц, которым преступлением причинен вред, является одной из задач уголовно-процессуального закона (ст. 2 УПК). Тем самым в рамках правового статуса потерпевшего следует рассматривать такое право, как *право на отстаивание нарушенных прав, свобод и законных интересов в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством*. Подобный подход к формированию прав потерпевшего, о чем говорилось выше, использован польским законодателем в Хартии прав жертвы 1999 года [11, с. 56, 63].

Право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в особых случаях на безвозмездной основе

Как показало выборочное изучение архивных уголовных дел о преступлениях против человека, в Республике Беларусь в силу различных причин, и прежде всего обусловленных материальными затратами, потерпевшие недостаточно активно используют при защите своих интересов помощь адвокатов [9]. Вследствие этого в Концепции защиты жертв преступной деятельности отмечена необходимость рассмотрения вопроса о введении в законодательство норм, предусматривающих возможность бесплатного выделения адвокатов для потерпевших при заявлении соответствующего ходатайства, которые бы выступали в уголовном процессе в качестве их представителей [9].

Полагаем оправданным расширение практики оказания юридической помощи в виде участия адвоката в качестве представителя потерпевшего в уголовном процессе за счет средств местного бюджета в случае совершения в отношении потерпевшего:

- общественно опасного деяния, содержащего признаки особо тяжкого преступления, в отношении несовершеннолетнего, престарелого или инвалида I, II группы;
- общественно опасного деяния, содержащего признаки особо тяжкого преступления, повлекшего причинение лицу тяжких телесных повреждений.

Соответствующее *дополнение* следует закрепить в виде части 3-1 статьи 28 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». Данное предложение позволит обеспечить профессиональное представительство и учет интересов лиц, нуждающихся в особой поддержке ввиду социальных характеристик, а также лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред.

Право на безопасность

Действующее законодательство содержит специальные нормы, направленные на обеспечение безопасности участников уголовного процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы, а также иных участников уголовного процесса, членов их семей и близких (гл. 8 УПК, Положение о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц (в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 02.12.2016 № 992).

В то же время представляется, что темпорально право потерпевшего на безопасность шире срока ведения уголовного производства и может распространяться как на отношения, связанные с отбыванием наказания, так и с состоянием судимости виновного и т.п. Полагаем, что в качестве компонента права потерпевшего на безопасность при наличии заинтересованности следует рассматривать уведомление (информирование) данного лица о задержании подозреваемого (обвиняемого), применении меры пресечения, а равно об освобождении задержанного, отмене или изменении меры пресечения. Подобного рода информация позволит потерпевшему быть осведомленным о мере пресечения, примененной к лицу, а в случае ее отмены – проявлять повышенную бдительность и предусмотрительность. Также потерпевшему следует предоставить право по заявительному принципу быть уведомленным о предстоящей дате освобождения осужденного от отбывания наказания либо о совершенном им побеге. Данные предложения заслуживают нормативной регламентации, соответствующие изменения следует внести в пункт 14 части 1 статьи 50, статьи 115, 119 УПК, предусмотреть часть 2-2 статьи 368 УПК и дополнить Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь статьей 15-1 «Уведомление потерпевшего» [22].

Потерпевшему от преступления следует предоставить *право на социальную, медицинскую, психологическую помощь*.

В настоящее время в Республике Беларусь налажена система оказания уполномоченными государственными органами в порядке, установленном законодательством, медицинской и социальной помощи гражданам на безвозмездной основе. Это, безусловно, заслуживает положительной оценки.

В то же время полагаем, что, например, потерпевшим от тяжких или особо тяжких насильственных преступлений с их согласия следует предоставлять дополнительную поддержку. Это может заключаться в оказании системного психологического сопровождения, в выявлении причин их виктимности, корректировке иррациональных установок и т.п. Необходимость организации соответствующими местными исполнительными и распорядительными органами особой социальной защиты и реабилитации потерпевших определена и в Концепции защиты жертв преступной деятельности.

Формирование данного статуса должно соответствовать общеправовым принципам справедливости и законности. При этом правомочия, предоставляемые потерпевшему, не должны ущемлять правового положения иных участников конфликтного охранительного уголовного правоотношения. Достичь этого можно путем установления определенных требований по отношению к данному лицу. Например, Конвенция Совета Европы «О компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений» от 24 ноября 1983 года указывает на необходимость учета характеристик жертв, которые должны быть приняты во внимание при назначении компенсации. В частности, возмещение ущерба может быть уменьшено или отменено с учетом финансового положения запрашиваемого, либо в связи с его поведением, спровоцировавшим преступление, заинтересованностью пострадавшего в наступлении преступного события, а также в иных случаях, когда назначение возмещения будет противоречить смыслу справедливости или общественного порядка (ст. 7–9).

С учетом приведенных рекомендаций полагаем, что реализация всех предоставляемых потерпевшему прав возможна в случае:

- незаинтересованности лица в совершенном противоправном деянии;
- содействия установлению всех обстоятельств дела, в том числе посредством дачи показаний (исключение составляют основания, предусмотренные статьей 27 Конституции Республики Беларусь);
- добросовестного использования предоставленных прав, т.е. лицо не должно злоупотреблять своими правами для получения возмещения вреда в двойном размере (выплаты, получаемые от государства и от виновного), для повторного инициирования привлечения лица к уголовной ответственности в случае

уже состоявшегося официально выраженного примирения или отказа от уголовного преследования (за исключением наличия вновь открывшихся обстоятельств) и т.д.

- неразглашения сведений об обстоятельствах, ставших известными потерпевшему в ходе уголовного судопроизводства, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом.

Будучи установленными и гарантированными государством, данные требования приобретут характер правовых обязанностей в рамках правового статуса потерпевшего. Их несоблюдение повлечет негативные последствия, например, в виде отказа (уменьшения размера) в выплате компенсации причиненного вреда и др.

Сформулированные права и обязанности потерпевшего, а также принципы защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов потерпевшего, вопросы государственной компенсации вреда потерпевшим от некоторых преступлений отражены в разработанном нами *проекте Закона Республики Беларусь «О правовом статусе потерпевшего от преступления»*. В 2017 году проект указанного Закона и обоснование к нему были представлены на конкурс «Лучшая юридическая идея», организованный Общественным объединением «Белорусский республиканский союз юристов», и в номинации «Предложение о принятии акта законодательства в порядке эксперимента» заняли второе место.

Принятие Закона Республики Беларусь «О правовом статусе потерпевшего от преступления» выступит основанием институционализации положений о потерпевшем в отечественном праве, задаст направления совершенствования отраслевого законодательства по вопросам, касающимся проблем потерпевшего, будет способствовать доступности права для рядовых граждан, более эффективной защите и восстановлению отношений, нарушенных преступлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дагель, П.С. Потерпевший в советском уголовном праве / П.С. Дагель // Потерпевший от преступления : темат. сб. – Владивосток : ДВГУ, 1974. – Т. 85. – С. 16–37.
2. Красиков, А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / А.Н. Красиков. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1976. – 120 с.
3. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – М. : Госюриздат, 1960. – 228 с.
4. Франк, Л.В. Некоторые теоретические вопросы становления советской виктимологии / Л.В. Франк // Потерпевший от преступления : темат. сб. – Владивосток : ДВГУ, 1974. – Т. 85. – С. 5–16.
5. Анощенко, С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / С.В. Анощенко ; отв. ред. Н.А. Лопашенко. – М. : ВолтерсКлувер, 2006. – 248 с.
6. Саркисова, Э.А. Уголовно-правовые средства защиты интересов потерпевшего [Электронный ресурс] : [по состоянию на 12.12.2009 г.] / Э.А. Саркисова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2018.
7. Ананич, С.В. Потерпевший как признак состава преступления и участник уголовно-правовых отношений / С.В. Ананич // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 янв. 2018 г. ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; А.В. Яскевич (отв. ред.). – Минск : Акад. МВД, 2018. – С. 142–143.
8. Павлова, Л.В. Потерпевший от преступления как участник охранительного уголовного правоотношения / Л.В. Павлова // Методологические проблемы формирования и правотворческого использования основных понятий и категорий в сфере охранительного права : сб. науч. тр. ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под общ. ред. В.И. Павлова. – Минск : Акад. МВД, 2017. – С. 90–98.
9. Концепция защиты жертв преступной деятельности [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 20 янв. 2006 г., № 74 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
10. Павлова, Л.В. Международно-правовые рекомендации по защите и обеспечению прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений / Л.В. Павлова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2015. – Вып. 10. – С. 619–626.
11. Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: науч.-практ. пособие / А.С. Автономов [и др.] ; отв. ред. С.П. Кубанцев. – М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Юрид. фирма КОНТРАКТ, 2016. – 304 с.
12. Марчук, В.В. Методологические основы квалификации преступления / В.В. Марчук. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 440 с.

13. Василевич, Д.Г. Об ответственности за нарушение права человека на достойное отношение к его телу после смерти / Д.Г. Василевич // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Вып. 12. – С. 659–668.
14. Бахур, О.И. Экспертные оценки актуальных предложений по совершенствованию Уголовного кодекса Республики Беларусь / О.И. Бахур, В.А. Давидовская // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. ; редкол.: Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.] ; Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. – Минск : «СтройМедиаПроект», 2016. – Вып. 11. – С. 495–505.
15. Павлова, Л.В. Расширение сферы действия ст. 89 УК Республики Беларусь как создание правовых гарантий для примирения сторон / Л.В. Павлова // Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов : сб. науч. ст. : в 2 ч. Ч. 2 ; ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: С.Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2017. – С. 156–160.
16. Кухта, К.И. Правовой статус жертвы преступления (потерпевшего) в уголовном процессе США / К.И. Кухта, В.Н. Махов. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 216 с.
17. Совещание по итогам деятельности правоохранительных органов в 2016 году и вопросам оптимизации правоохранительной и судебной систем [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveschanie-po-voprosam-itogov-deyatelnosti-pravoohranitelnykh-organov-i-optimizatsii-pravoohranitelnoj-i-15748/. – Дата доступа: 19.02.2018.
18. Уголовное дело № 1-40/2015, рассмотренное судом Фрунзенского района города Минска.
19. Репортаж из суда [Электронный ресурс] / Информационный портал. – Режим доступа: <https://auto.tut.by/news/exclusive/426114.html>. – Дата доступа: 11.02.2018.
20. Павлова, Л.В. Добровольное устранение вреда, уголовно-правовая реституция и государственная компенсация как средства обеспечения права потерпевшего от преступления на устранение причиненного вреда / Л.В. Павлова // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе : сб. науч. ст. / Э.А. Саркисова [и др.] ; под ред. Д.В. Шаблинской. – Минск : Бизнесофсет, 2016. – Вып. 2-й, посвящ. 80-летию проф. Э.А. Саркисовой. – С. 143–175.
21. Павлова, Л.В. Беспристрастность органа, ведущего уголовный процесс, и помощь потерпевшим: поддержать нельзя оставить / Л.В. Павлова // Следствие в России: три века в поисках концепции : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 12 окт. 2017 г. ; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М. : Моск. акад. Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – С. 253–255.
22. Павлова, Л.В. Информирование (уведомление) как компонент права потерпевшего на безопасность / Л.В. Павлова // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И.И. Мартинович / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А.А. Данилевич (отв. ред.), О.В. Петрова, В.И. Самарин. – Минск : Изд. Белорус. гос. ун-та, 2017. – С. 81–84.

Поступила 12.04.2018

THE RIGHTS OF THE VICTIM AS A MEMBER CONFLICT ENFORCEMENT OF THE CRIMINAL LEGAL RELATIONS IN THE STRUCTURE OF THE LEGAL STATUS OF THE VICTIM

L. PAULAVA

The article deals with the rights and obligations of the victim as a party to the conflict protective criminal relationship. Among the basic rights of the person are: the right to a fair decision in the case on the basis of proper qualification of the offense; the right to use criminal law measures that meet the interests of the victim; the right to initiate criminal liability of the person; the right to reconciliation with the person who committed the crime; the right to eliminate (minimize) the harm caused to him, etc. Also in work the rights of the victim of criminal procedural and criminological orientation are defined: the right to information and inadmissibility of secondary victimization; to protection of the violated rights, freedoms and legitimate interests in the order provided by the criminal procedural legislation and other. The approach used allows to form the legal status of the victim on a complex basis. In order to implement the provisions of the national Concept of protection of victims of criminal activity and improve the effectiveness of protection of victims, it is proposed to consolidate the legal status of the victim in a special legal act.

Keywords: victim, participant of criminal legal relationship, legal status, rights of the victim, reconciliation, elimination of harm, Fund of assistance to victims, service for work with victims.